

Белорусские народные сказки

Пилипка-сынок

Жили муж и жена. А детей у них не было. Горюет жена: некого поколыхать, некого утешить...

Пошел однажды муж в лес, вырубил из ольхи полено, принес домой и говорит жене:

- На, поколыхай.

Положила жена полено в колыбель и давай колыхать, песенки напевать.

- Люли-люли, сынок, с белыми плечами, с черными очами...

Колыхала день, колыхала второй, а на третий глядь - лежит в колыбели мальчик!

Обрадовались муж с женой, назвали сынка Пилипкой и стали за ним ухаживать.

Подрос Пилипка и говорит отцу:

- Сделай мне, тата, золотой челнок, серебряное веслышко - хочу рыбу ловить.

Сделал ему отец золотой челнок, серебряное веслышко и отправил на озеро рыбу ловить.

А сынок - уж если ловить, так ловить - день-деньской ловит и ночь ловит. Даже домой не идет: уж больно хорошо рыба ловится! Мать ему сама и обед носила. Принесет к озеру и кличет:

- Пилипка-сынок, выходи на бережок, съешь пирожок!

Подплывет Пилипка к берегу, выбросит из челна рыбу, а сам съест пирожок и опять на озеро.

Проведала старая ведьма баба Яга - костяная нога, как мать кличет Пилипку, и порешила его со свету сжить.

Взяла она мешок и кочергу, подошла к озеру и начала кликать:

- Пилипка-сынок, выходи на бережок, съешь пирожок!

Пилипка подумал, что это мать, и подплыл. А баба Яга подцепила кочергой челнок, вытащила на берег, схватила Пилипку и - в мешок.

- Ага, - говорит, - больше не будешь ты рыбку ловить!

Закинула мешок за плечи и понесла к себе, в чащу лесную.

Долго она несла, утомилась, села отдохнуть и уснула. А Пилипка тем временем выбрался из мешка, наложил в него тяжелых камней и вернулся опять к озеру.

Проснулась баба Яга, схватила мешок с камнями и, кряхтя, понесла домой.

Принесла и говорит своей дочке:

- Изжарь мне на обед этого рыбака. Вытряхнула баба Яга мешок на пол, а там одни только камни...

Разозлилась баба Яга, как закричит на всю хату:

- Я тебе покажу, как меня обманывать! Побежала она опять на берег озера и давай звать Пилипку:

- Пилипка-сынок, выходи на бережок, съешь пирожок!

Услыхал это Пилипка:

- Нет, - говорит, - ты не моя мать, а ведьма, баба Яга: я тебя знаю! У моей мамы голос потоньше.

Как ни звала баба Яга, а Пилипка ее не послушался.

“Ладно, - подумала баба Яга, - сделаю я себе голос потоньше”.

Побежала она к кузнецу и говорит:

- Кузнец, кузнец, наточи мне язык, чтобы был потоньше.

- Ладно, - говорит кузнец, - наточу. Клади на наковальню.

Положила баба Яга свой длинный язык на наковальню.

Взял кузнец молот и начал клепать язык. Выклепал так, что он совсем тонким сделался.

Побежала баба Яга к озеру и кличет Пилипку тоненьким голоском:

- Пилипка-сынок, выходи на бережок, съешь пирожок!

Услыхал Пилипка и подумал, что это мать его кличет. Подплыл он к берегу, а баба Яга цап его да в мешок!

- Теперь ты меня не обманешь! - радуется баба Яга.

И, не отдыхая, принесла она его прямо домой. Вытряхнула из мешка и говорит дочке:

- Вот он, обманщик! Топи печь, изжарь его. Чтоб был к обеду готов.

Сказала, а сама куда-то ушла. Растопила дочка печь, принесла лопату и говорит Пилипке:

- Ложись на лопату, я тебя в печь посажу. Лег Пилипка и поднял ноги вверх.

- Не так! - кричит ведьмина дочка.- Этак я тебя в печь не всажу.

Пилипка свесил ноги вниз.

- Не так! - опять кричит ведьмина дочка.

- А как же? - спрашивает Пилипка.- Покажи сама.

- Глупый ты! - выругала его ведьмина дочка.- Вот как надо. Смотри.

Легла она сама на лопату, протянулась. А Пилипка за лопату да в печь! И заслонкой ее прикрыл и покрепче ведьминой ступой прижал, чтоб не выскочила из горячей печи.

Только он выбежал из хаты, видит - идет баба Яга.

Прыгнул Пилипка на высокий густой явор и спрятался в ветках.

Вошла баба Яга в хату, понюхала - жареным пахнет. Достала из печи жаркое, наелась мяса, кости на двор выбросила и начала на них покатываться, приговаривая:

- Поваляюсь, покатаюсь, Пилипкиного мясца наевшись, крови напившись.

А Пилипка в ответ ей с явора:

- Поваляйся, покатайся, дочкиного мясца наевшись, дочкиной крови напившись.

Услыхала это ведьма, так и почернела от злости.

Побежала к явору и давай его зубами подгрызать. Грызла-грызла, зубы поломала, а крепкий явор стоит, как стоял.

Побежала тогда баба Яга к кузнецу:

- Кузнец, кузнец, выкуй мне стальной топор, а не то я твоих детей съем.

Испугался кузнец, выковал ей топор. Прибежала баба Яга к явору, стала его рубить.

А Пилипка говорит:

- Не в явор, а в камень! А ведьма свое:

- Не в камень, а в явор! А Пилипка свое:

- Не в явор, а в камень!

Тут топор как стукнется о камень - весь выщербился.

Взвела от злости ведьма, схватила топор и побежала к кузнецу точить.

Видит Пилипка - начал явор покачиваться. Подрубила его ведьма. Надо спасаться, пока не поздно.

Летит стадо гусей. Пилипка к ним:

- Гуси, гуси, сбросьте мне по перышку! Я с вами к отцу-матери полечу, там вам заплачу. Гуси сбросили ему по перышку. Сделал Пилипка из этих перьев только полкрыла. Летит вторая стая гусей. Пилипка просит:

- Гуси, гуси, сбросьте мне по перышку! Я с вами к отцу-матери полечу, там вам заплачу...

И вторая стая сбросила ему по перышку.

Потом прилетела третья и четвертая. И все гуси сбросили Пилипке по перышку.

Сделал себе Пилипка крылья и полетел вслед за гусями.

Прибежала ведьма от кузнеца, рубит явор, так щепки и летят.

Рубила, рубила, а явор - бух! - упал на ведьму и задушил ее.

А Пилипка прилетел с гусями домой. Обрадовались отец с матерью, что Пилипка вернулся, усадили его за стол, начали потчевать.

А гусям дали овса. Вот и сказка вся.